

В этот момент в другой ложе Святого Императора.

Сяо Цзиньюй был одет в черный костюм, сшитый на заказ, и сидел на кожаном диване. Он потирал брови одной рукой, а сигарета, которую он держал в другой, внезапно была отобрана.

Он недовольно посмотрел на мужчину, и его глубокие и темные зрачки мгновенно стали немного беспомощными.

"Аджин, почему ты здесь?"

Бай Цзинь потушил сигарету **** в пепельнице, пепел попал на кончики его тонких пальцев, он вытер его серым квадратиком, который носил с собой, и облегченно рассмеялся.

"Если я не приду, не хочешь ли ты провести здесь ночь?"

Воздух был наполнен запахом табака и алкоголя. Нетрудно было догадаться, сколько Сяо Цзиньюй выпил сегодня вечером. Бай Цзинь достал ключи от машины из кармана пальто.

"Поехали, я поведу. Это действительно неудобно. Я могу немного поспать в машине, а когда вернусь, сделаю тебе трезвый чай".

"Я в порядке."

Бай Цзинь протянул руку, чтобы помочь ему, Сяо Цзиньюй коснулся тыльной стороны его руки, кусок кожи был порван, покраснел и распух, его брови нахмурились, а большая рука сжала его запястье.

"В чем дело?" - спросил он холодно, с гневом между строк.

Бай Цзинь неестественно вырвался и неловко улыбнулся: "Ничего страшного, я просто случайно на него наткнулся, давай вернемся, уже поздно".

"Бай Цзинь." Мужчина неподвижно сидел на диване, и гнев между его бровями разгорался еще сильнее.

Он был действительно зол.

"..."

Бай Цзинь был ошеломлен. В последние несколько лет они общались почти день и ночь. Сяо Цзиньюй никогда раньше не называл его по имени и фамилии, поэтому он горько улыбнулся и заговорил, чтобы успокоить его.

"Я действительно в порядке. Ты знаешь, что происходит у меня дома. В любом случае, я буду возвращаться раз в месяц, иначе я обещаю больше не причинять себе вреда, как тебе это?"

Мужчина молчал, глядя на бессердечный вид Бай Цзиня, его глубокие чернильные зрачки, казалось, мерцали.

В этот момент Бай Цзинь протянул руку и трепетно взял пальто Сяо Цзиньюя. Хотя лицо Сяо Цзиньюя было мрачным, он ничего не сказал.

Пока он не был так зол, Бай Цзинь вздохнул с облегчением и снова улыбнулся.

"Не возвращайся в этот дом в будущем. Кроме того, мне не нужно спрашивать о том, что ты помог Цинцин основать компанию, но не забывай, что мы можем помочь ей во многих вещах, но мы не можем помогать ей до конца ее жизни, а все остальное пусть принадлежит ей. Смирись с этим, ты больше не можешь ей помогать".

Сяо Цзиньюй знал, что девушка была беспокойной и не получала от него денег, поэтому не было слишком глупо даже пытаться сжать тело Су Рухай.

Просто Су Цинцин не должна была просить Бай Цзиня о помощи. Если бы не унижение Бай Цзиня, как бы Сяо Цзиню мог злиться.

Зная, что он находится в невыгодном положении, Бай Цзинь не осмелился сказать ни слова, и двое вышли из ложи друг за другом.

Когда Сяо Цзиньюй уже собирался уходить, человек, отвечающий за Святого Императора, поспешно догнал его сзади, задыхаясь.

"Господин Сяо, господин Сяо не в порядке. Госпожа Су с кем-то подралась. Другая сторона, похоже, не маленькая и привела с собой много людей. Видите ли, мы все занимаемся бизнесом, поэтому нехорошо ссориться с клиентами, верно..."

"Есть ли еще кто-то, кого ваш Святой Император не может сдвинуть с места?" Сяо Цзиньюй холодно фыркнул, холодно посмотрев на главного человека.

Тот смутился и не смог ничего сказать: "Это... из семьи Куан, госпожа Куан Шаньшань".

Закончив говорить, главный человек покрылся тонкой струйкой пота на лбу, а белая рубашка изнутри костюма полностью пропиталась потом. Одна из них была племянницей Сяо Цзинюя, а другая - племянницей Куан Эри.

Ведите себя хорошо, никто из них не может обидеться.

Бай Цзинь наморщил брови, также понимая трудности Святого Императора, и сказал низким голосом: "Цзинь Юй, почему бы мне не разобраться с этим первым".

"

Что делать?"

Теперь, когда Сяо Цзиньюй услышал три слова Су Цинцин, его голова заболела, и он раздраженно сказал: "Позвони в семью Куан, нет, сообщи Куан Мотин, которая не станет убирать такой беспорядок."

...

Полицейский участок.

"Эй, ты такой смелый, ты знаешь, кто я, если ты посмеешь меня запереть, ты умрешь!"

Куан Шаньшань гневно указала на маленького полицейского, который занимался делами перед ним, ее лицо размером с ладонь сжалось в шар от гнева, и она сказала пронзительным голосом: "Эй, я говорю с тобой, ты глухой?".

Она возмущенно указала на двух женщин, которых тоже привели, но они неторопливо сидели рядом и ели яблоки.

"Почему эти двое не согласились на допрос? Ведь было ясно, что это проститутки, которые первыми развратили их. Они были пойманы мной и в гневе избили меня. Ты слепая!"

ах-ах-ах, злитесь на нее!

Изначально Куан Шаньшань воспользовалась этой возможностью, чтобы унижить Су Цинцин. Она тайно сделала множество фотографий, на которых она перепихивалась с разными мужчинами, на свой мобильный телефон. Если бы они были разосланы, это определенно дискредитировало бы ее и показало, насколько она высокомерна.

Можно посчитать, но И - крепкий человек. Ему не только ничего не угрожает, но и **** мобильный телефон, когда он подбегает.

Не говоря уже о том, что телефон был уронен, эта грубиянка посмела избить ее!

Куан Шаньшань была так зла, что никто не осмелился тронуть ее пальцем, когда она была такой старой, она была как маленький бешеный лев, который поймал чью-то шерсть на месте.

Таким образом, трем женщинам не разрешили пойти прямо в полицейский участок, чтобы записать свои показания.

Поначалу Су Цинцин тоже была напугана такой большой битвой. Когда она выросла такой большой, в первый раз она села на корточки, потому что пыталась посетить проститутку.

Какой позор...

Самым неожиданным для нее стало то, что в полицейском участке все еще есть люди.

Нет, не только не нужно записывать признание, но и есть красные яблоки.

"

Цок-цок-цок, сестренка, моя сестра давно тебе советовала: не ссорься с моей сестрой, ты не сможешь со мной играть".

Ши зажал во рту половинку яблока и сошел со ступенек, на которых не узнал своих шестерых родственников. Его властность ничуть не уменьшилась. Свободной рукой он легко ущипнул Куан Шаньшань за подбородок.

Из-за этого она не могла пошевелиться.

"Младшая сестра, выходи потусоваться, будь осторожна, не думай, что можешь идти боком, пользуясь чужим импульсом, я не забуду сделать обход, когда увижу тебя позже, а?"

Ши отпустила его руку и посмотрела на Су Цинцин: "Детка, собирайся, пойдем обратно".

Куан Шаньшань тревожно закричала: "Нет, ты не можешь их отпустить, я ничего не сделала, а ты их не отпускаешь, зачем их отпускать!"

Ши И просто хотел научить ее быть хорошим человеком. В дверь вошли несколько человек в форме. Во главе стоял офицер, который остановил Су Цинцин.

"Извините, я должен попросить госпожу Су подождать".

После того, как мужчина закончил говорить, подчиненный позади него получил подсказку от его глаз, и мужчина быстро подошел к Куан Шаньшань и почтительно сказал: "Госпожа, мы можем идти."

Ши И заметил, что что-то не так, схватил мужчину за воротник и стиснул зубы: "Что ты имеешь в виду?".

"Это не интересно, госпожа Ши может идти". сказал он легкомысленно.

"А как же мой друг?"

Он похлопал Ши по руке, выражение его лица было высокомерным и жестоким, а брови были полны насилия и инь: "Мисс Ши, не вините меня за то, что я не напомнил вам, есть некоторые вещи, в которые нельзя вмешиваться".

Сказав это, мужчина подошел к ошеломленной Су Цинцин на своих длинных ногах и негромко сказал: "Мисс Су, пожалуйста, пройдите со мной".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2565284>